

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КОНЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению приемов изображения и функций мифопоэтического образа коня/лошади в татарской литературе конца XX – начала XXI в. как отражения кочевой культуры тюркских народов. В центре исследования находится мифопоэтика произведений современных авторов. Рассмотрено обращение национальной литературы к мифологии животного мира в общем и к мифопоэтическим образам коня/лошади в частности. Результаты анализа применимы в теоретических работах по символике животного мира в искусстве, а также на учебных занятиях при изучении системы образов художественного текста.

Ключевые слова: татарская литература, народы России, культура, мифопоэтика, миф.

Актуальность исследуемой проблемы определяется возросшим интересом современных гуманитарных наук и авторской литературы к традиционной народной культуре и частным ее проявлениям, их переосмыслению, поискам идентичности народа в условиях утраты многих исторических, культурных, религиозных ценностей. Целью исследования является рассмотрение мифологического образа коня/лошади в современной татарской литературе в контексте общетюркской мифологии и культуры.

Материал и методика исследований. Материалом выступают произведения татарской прозы (Р. Зайдулла, Р. Мухамадиев, Г. Яхина) и лирики (Р. Кутуй, И. Юзеев и т. д.). Применялись аналитический, текстологический, сравнительно-сопоставительный и другие методы в сочетании с культурологическим и этнографическим подходами, что адекватно междисциплинарному характеру работы.

Результаты исследований и их обсуждение. Мифологические образы животных занимают важное место в понимании особенностей этнического самосознания народов. Данные образы служат ключом к расшифровке модели мира и позволяют создавать «целостную картину мироздания» [1]. Повествования о животных включались в различные художественные формы («мифы, сказки, пословицы и поговорки, ономастическая лексика, пастушеская поэзия, ... письменная литература» [18]), а в антропонимической системе татарского языка, по мнению Г. Р. Галиуллиной, нашли отражение культурные традиции древних тюрков, где обнаруживаются следы космогонических культурных воззрений [5, с. 349].

В культуре тюркских народов образ коня/лошади глубоко уважаем и имеет особый статус, что первоначально обусловлено кочевым образом жизни, а позже – широким распространением земледелия. Так, у якутов лошадь считается предком (ее культ «находил выражение в мифическом представлении, что божества сотворили сначала коня, потом –

© Шарьяфетдинов Р. Х., 2018

Шарьяфетдинов Рамиль Хайдарович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия; e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 31.10.2018

полуконя, затем – человека. Лошадь считается священным, чистым животным» [13, с. 296]), у чувашей она – любимое животное (ей даже приписывают духов, любящих лошадей так же, как и люди. Духи кормят лошадей, ухаживают за ними, заплетают им гривы [15, с. 80]). Почитание коня, кроме того, соотносится с ритуальной практикой народов: якутов [15], чувашей, узбеков [2], [3], [4], [9, с. 150], конь занимает важное место в свадебных ритуалах узбеков-кыпчаков [19, с. 321–322] и др.

Культ коня и ритуальная практика, связанная с ним, получили отражение и в различных фольклорных текстах. В алтайском эпосе прослеживается связь коня с Верхним миром [10, с. 132–139]. В русском фольклоре находим: «Конь бежит – земля дрожит», а в киргизском эпосе: «Камни от прикосновения его копыт взлетают со свистом до небес» [12, с. 104]. Образ коня также связан со значением средства передвижения: «на богатырском коне „шестьдесят подпруг...“ не лопнут при спуске в подземную страну, „сорок подпруг на нем не порвутся“ при подъеме в Верхний мир» [11, с. 132]. Отголоском доисламских верований можно считать изображения птиц, животных, зверей, небольшие фигурки людей, встречавшиеся в культуре татарского народа. После принятия ислама они использовались в качестве символических украшений и соседствовали с текстами молитв на чеканных монетах, настенной живописи, в архитектуре [6, с. 197]. Кроме того, учитывая принятие ислама тюркскими народами, стоит отметить, что образ коня нашел отражение в исламской истории о возвышении пророка Мухаммеда и перенесении его из Мекки в Иерусалим (понятие «Мирадж»).

Образ коня часто появляется в фольклорных описаниях природы и природных явлений: в алтайском героическом эпосе безлунная ночь – «ушей коня не увидишь» [10, с. 139], в якутском – глубина выпавшего снега соизмерялась с ростом коня [14, с. 139], с ростом коня также соотносилась высота травы [17, с. 298]. В своих трудах, посвященных вопросам зарождения татарской ономастики, Г. Ф. Саттаров [16, с. 87] приходит к выводу о влиянии тотемических воззрений на этнокультуру татарского народа.

В фольклоре тюркских народов образ коня представлен в противопоставлении этого животного другим: добрые персонажи (богатыри, высшие существа и т. д.) ездили на конях, в эпосе конь – друг, советчик и помощник богатыря, в нем ценились стать, стремительность, выносливость, в литературе кочевых народов он – знаковый образ, приобретающий значение животного, отпугивающего злые силы (хотя сам конь считался уязвимым для злых духов), укрепляющего дух и здоровье, предвестника беды.

Значения зоонимов в татарском языке и их символика в культуре и литературе нашли отражение в трудах многих исследователей (А. Р. Антонова, Г. Р. Галиуллина, Э. Н. Денмухаметова, Р. Р. Замалетдинова, А. Р. Рахимова и др.).

Традиционный в культуре и истории литературы татарского народа образ коня не только не утратил, но и приобрел более значимое место в произведениях конца XX – начала XXI в. Как известно, он – символ силы, быстроты, стремительности, неутомимости, бесстрашия, воинской славы. В современной татарской лирике данный образ получил множество других значений (табл. 1).

Таблица 1

Значения образа коня в современной татарской лирике

Значения	Стихотворение	Автор	Полное имя автора
Жизни, судьбы	«Кони моей судьбы»	Фирдаус Аглия	Аглиуллина Фирдаус Асадулловна (1954 г. р.)
	«День бежит»	Лябиб Лерон	Леронов Лемон Леронович (1961 г. р.)
Силы, напора	«Добрый конь»	Нияз Камал	Акмалов Нияз Рашитович (1954 г. р.)

	«Кумыс»	Рустем Кутуй	Кутуй Рустем Адельшевич (1936–2010)
Облака	«У яслей рыдают кони...»	Газинур Мурат	Муратов Газинур Васикович (1959 г. р.)
Объекта поклонения	«Поклонение»	Ильдар Юзеев	Юзеев Ильдар Гафурович (1933 г. р.)
Скачек на крылатом коне, любви	«Удаль молодецкая»	Фарит Яхин	Яхин Фарит Закиязнович (1961 г. р.)
Части праздника, элемента культуры татарского народа	«Дух игривого коня»	Рифкат Закиров	Закиров Рифкат Хайдарович (1938 г. р.)
	«А вместо коня мне машина дана...»	Лилия Газизова	Газизова Лилия Ривкатовна (1972 г. р.)
Мысли	«Тихие мысли идут, словно кони по кругу...»	Рустем Кутуй	Кутуй Рустем Адельшевич (1936–2010)
Свободы, простора	«На просторе»	Рустем Кутуй	Кутуй Рустем Адельшевич (1936–2010)

Конь занимает одно из центральных мест в образной системе лирики Р. Кутуя в первую очередь не как трудовая, ломовая лошадь, а как статное, стремительное живое существо, предстающее в сознании автора потомком боевых коней, которыми славились болгарские войска. Конь – неотъемлемый элемент не только быта, но и культуры, истории народа. В поэзии Р. Кутуя он часто сопровождается эпитетом «крылатый», что сближает его с Пегасом. Образ коня в стихах «Весна. За коленкором Фета», «Ой вы, кони, кони-волны» представляется в сопоставлении с образом птицы. В стихотворении «Возвращение», посвященном проблеме поиска человеком своих истоков, конь помогает поэту обрести себя, свою историю. В стихотворении «Мне хотелось бы все переиначить» образ несет метафорическое значение утраченного счастья, обманутой надежды. В стихотворении «Кумыс» молоко кобылиц представляется символом жизненной силы, удачи. В стихотворении «Возраст» поэт сожалеет об отсутствии коня, этот образ выступает как символ энергии, силы жизни, а в стихотворении «Лошадь в городе не увидишь» конь напоминает человеку о его сущности и предназначении. Образ коня не просто один из часто встречающихся, но и близкий автору элемент культуры и истории татарского народа.

Изображение коня, соотношенное с портретом лирического героя, связано с образом древнего охотника, войны. Поэт XX в. предстает выразителем тоски татар по своим болгарским истокам, просторам, воле. Образ коня (кобылицы) может пониматься в качестве символа течения времени, отражения вечности: *Стоит на взгорье рыжая кобылица // и пьет ноздрями теплую зарю* («Все минет – грусть, тоска...»). Он важен для поэзии автора не только на уровне образов, он проникает в его стиль в качестве неотъемлемого элемента, присутствует в виде метафор, сравнений: *Ночью // Спят холмы, будто гривы коней...; Тени в травах паслись, как кони...; Житие мое простое, // как на гульбищах коней // неоседланных...; Мне Казань – бархатистые губы коня!; Взрывается воздух. Так взрывается конь от удара камчи // и мчи...* В лирике Р. Кутуя эти животные сравниваются с мыслями, свободой человека: *Тихие мысли идут, словно кони по лугу. // Вольные травы шумят, а не дни* [15, с. 176]. Образ коня используется и в стихотворении «На просторе», где он иллюстрирует простор: *...там вон конь прошел, // неспешный, без уздечки, // чуть колыша легкую красу* [15, с. 181].

Современная казанская поэтесса Л. Газизова сожалеет об отдалении современного человека от национальных корней, в частности, от важного элемента общетюркской культуры – коня: *А вместо коня мне машина дана, // Бескрайнюю степь заменила дорога // Качу по асфальту – лихая княжна – // Быстрей и быстрей от родного порога* [15, с. 100].

Мотив чудесного превращения героев в животных, восходящий к древним языческим представлениям, архаическому тотемизму, имеет немаловажное значение для

раскрытия философской проблематики романа Г. Гильманова «Лесные духи» (2003). Природа для писателя – первоисточник всего сущего, авторская позиция отражена в обращении к мотивам тюрской мифологии и представлена в идее единения человека с природой. В произведении раскрывается животная сущность человека, проводятся параллели героев с животными: Халим – медведь, Насифа – журавль, Майя – волчица и т. д. Основу данного сопоставления составляет «тотемическая вера единства человека и природы, не теряющая значимости на все времена» [7, с. 140].

О значении коня в жизни татар говорит Р. Зайдулла в рассказе «Алла» (1998): «везде, где обитают татары-мишари, исконно бытует особое отношение к лошадям, нежели к другим домашним животным» [цит. по 8, с. 23]; в народе «джигит без коня, что птица без крыла» [цит. по 8, с. 23]. Кроме того, конь был мерилем оплаты работы наемного татарина, который «никогда не брался за работу, если на заработанные деньги нельзя было купить коня» (пер. Г. Гайнановой) [цит. по 8, с. 23–24]. В рассказе образ коня выступает как символ татарского хозяйства, быта. Главный герой Али мучается, так как вынужден продать дорогую ему кобылу Аллу. Взаимная близость, связь кобылы и хозяина изображены в нескольких эпизодах. Лошадь после продажи «... всю дорогу оборачивалась и смотрела назад, а сама плачет, бедняжка. Вот ведь как она ... прикипела душой». Хозяин же переживает ее гибель как утрату самого дорогого: «... еле добежав до угла, руками уперся о забор и начал судорожно биться в приступах тошноты. И вместе со слюной, стекавшей изо рта узкой струйкой на землю, будто медленно уходила и его душа» [цит. по 8, с. 23]. Так заканчивается рассказ.

В произведении Р. Мухамадиева «Только первым» (1984) изображаются традиционные для тюркских народов скачки. Весь рассказ пронизан восхищением животным: «Ах, что за чудо-конь! Диво дивное! Плотный стан, блестящий, словно стянутый ремнем. Грива, словно крыло, распластавшееся кверху. А хвост? Что за хвост, дугой поднявшийся кверху. Нет, Чемпион достоин своего имени» [13, с. 187]. Автор описывает различные масти: «Каких только лошадей не было тут: и вороные, как черемуха, и белые, как сахар, и серые в яблоках со звездочками на лбу» [13, с. 188].

В тюркской культуре общегуманистическая доброта человека проявляется, кроме всего, и в отношении к животным, что подтверждается культурными и общерелигиозными правилами. В романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» (2016) главная героиня с любовью и заботой относится к домашнему скоту (лошади, жеребенку): «Зулейха проходит в хлев. Да вот же они оба, в загоне. Сандугач вылизывает детеныша длинным шершавым языком. Слава Аллаху – живы. Она гладит теплую бархатную морду лошади, треплет жеребенка по щекотно торчащей гривке» [20, с. 64]. При раскулачивании она не дает им яд, не убивает их, послушавшись своего мужа [20, с. 60].

Резюме. Таким образом, мифопоэтический образ коня/лошади, являясь одним из древнейших не только в татарской, но и тюркской культуре кочевников в целом, находит широкое выражение в современной татарской лирике (Р. Кутуй, И. Юзеев) и прозе (Р. Зайдулла, Р. Мухамадиев, Г. Яхина). В результате проведенного анализа выявлены как общие для тюркского фольклора и литературы значения (объекта дорелигиозных верований, тотема, природы, элемента культуры народа, праздника и т. д.), так и частные, требующие дальнейшего анализа (жизни и утраченного счастья, судьбы и любви, облака и мысли, свободы и простора, времени и прошлого и др.). Это в очередной раз демонстрирует сохраняющуюся и развивающуюся традицию обращения к мифу в общем и к мифопоэтическим образам в частности в национальной литературе XX–XXI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова А. Р. Специфика арабских и татарских зооцентрических паремий, отражающих положительные качества человека // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. – № 1, т. 1. – С. 229–237.

2. Аюпов Н. Г. Тенгрианство как религиозная система : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 10.00.00. – Алма-Аты, 1996. – 30 с.
3. Беленицкий А. М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье // Ранние кочевники: краткие сообщения КСИА. Вып. 154. – М. : Наука, 1978. – С. 31–39.
4. Беленицкий А. М. Хутальская лошадь в легенде и историческом предании // Советская этнография. – 1948. – № 4. – С. 162–167.
5. Галиуллина Г. Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.02. – Казань, 2009. – 403 с.
6. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2008. – 349 с.
7. Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). – Казань : Татарское кн. изд-во, 2004. – 430 с.
8. Давлетшина Л. Х. Мифологизм в татарской прозе конца XX–XXI веков. – Казань : Школа, 2006. – 140 с.
9. Зайдулла Р. Р. Меч Тенгри : рассказы, повести, эссе, заметки / пер. с татар. ; предисл. А. Мушинского. – Казань : Татарское кн. изд-во, 2016. – 671 с.
10. Кармышева Б. Х. К вопросу о культовом значении конных игр в Средней Азии // Прошлое Средней Азии: археология, нумизматика и эпиграфика, этнография. – Душанбе : Дониш, 1987. – 272 с.
11. Маадай-Кара: алтайский героический эпос / запись текста, пер. на рус. яз. и прилож. С. С. Суразакова. – М. : Изд-во гл. ред. вост. лит-ры, 1973. – 474 с.
12. Манас: киргизский героический эпос : в 4 т. Т. 3 / сост. текста Б. М. Юнусалиева, С. М. Мусаева ; пер. коммент. А. С. Мирбадаевой, Н. В. Кидайш-Покровской. – М. : Наука, 1990. – 104 с.
13. Мухамдиев Р. Свои люди: избранное. – М. : Дружба литератур, 2012. – 640 с.
14. Попов А. А. Якутский фольклор. – Л. : Советский писатель, 1936. – 322 с.
15. Сарчин Р. Ш. Лики казанской поэзии. – Казань : Татарское кн. изд-во, 2013. – 272 с.
16. Саттаров Г. Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. – Казань : Офсетная лаборатория КГУ, 1970. – 87 с.
17. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. – М. : Наука, 2006. – 912 с.
18. Файзуллина Г. Ч. Номинации человека с компонентом-зоонимом (на материале татарских говоров юга Тюменской области) // TATARICA: LANGUAGE. – 2017. – № 1(8). – С. 22–40.
19. Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. – Ташкент : Фан, 1974. – 346 с.
20. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза : роман / предисл. Л. Е. Улицкой. – М. : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2016. – 512 с.

UDC 821.512.145

R. Kh. Sharyafetdinov

MYTHOPOETIC IMAGE OF THE HORSE AS REFLECTION OF CULTURE OF TURKIC PEOPLES IN MODERN TATAR LITERATURE

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to revealing the images and functions of the mythopoetic image of the horse in modern Tatar literature (of the end of the 20th century and the beginning of the 21st century) as a reflection of the nomadic culture of the Turkic peoples. The research focuses at the mythopoetics of

© Sharyafetdinov R. Kh, 2018

Sharyafetdinov, Ramil Khaydyarovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Literature of the 20th–21st century, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

The article was contributed on October 31, 2018

works by contemporary authors. The work considers the appeal of the national literature to the mythology of the animal world in general and to the mythopoetic images of the horse in particular. The results of the analysis carried out may be employed in theoretical works on the symbolism of the animal world in arts, as well as in studying the system of these images a literary text.

Keywords: *Tatar literature, peoples of Russia, culture, mythopoetics, myth.*

REFERENCES

1. Antonova A. R. Specifika arabskikh i tatarskikh zoocentricheskikh paremij, otrazhayushhikh položitel'nye kachestva cheloveka // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. 2015. – № 1, t. 1. – S. 229–237.
2. Ayupov N. G. Tengrianstvo kak religioznaya sistema : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : 10.00.00. – Alma-Aty, 1996. – 30 s.
3. Belenickij A. M. Kon' v kul'takh i ideologicheskikh predstavleniyakh narodov Srednej Azii i evrazijskikh stepej v drevnosti i rannem srednevekov'e // Rannie kochevniki: kratkie soobshheniya KSIA. Vyp. 154. – M. : Nauka, 1978. – S. 31–39.
4. Belenickij A. M. Khuttal'skaya loshad' v legende i istoricheskom predanii // Sovetskaya etnografiya. – 1948. – № 4. – S. 162–167.
5. Galiullina G. R. Tatarskaya antroponimiya v lingvokul'turologicheskom aspekte : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.02. – Kazan', 2009. – 403 s.
6. Galiullina G. R. Tatarskie lichnye imena v kontekste lingvokul'turnykh tradicij. – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2008. – 349 s.
7. Davletshin G. M. Ocherki po istorii dukhovnoj kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitiye). – Kazan' : Tatarskoe kn. izd-vo, 2004. – 430 s.
8. Davletshina L. Kh. Mifologizm v tatarskoj proze konca XX–XXI vekov. – Kazan' : Shkola, 2006. – 140 s.
9. Zajdulla R. R. Mech Tengri : rasskazy, povesti, esse, zametki / per. s tatar. ; predisl. A. Mushinskogo. – Kazan' : Tatarskoe kn. izd-vo, 2016. – 671 s.
10. Karmysheva B. Kh. K voprosu o kul'tovom znachenii konnykh igr v Srednej Azii // Proshloe Srednej Azii: arkhologiya, numizmatika i epigrafika, etnografiya. – Dushanbe : Donish, 1987. – 272 s.
11. Maadaj-Kara: altajskij geroicheskij epos / zapis' teksta, per. na rus. yaz. i prilozh. S. S. Surazakova. – M. : Izd-vo gl. red. vost. lit-ry, 1973. – 474 s.
12. Manas: kirgizskij geroicheskij epos : v 4 t. T. 3 / sost. teksta B. M. Yunusalieva, S. M. Musaeva ; per. komment. A. S. Mirbadaev, N. V. Kidajsh-Pokrovskoj. – M. : Nauka, 1990. – 104 s.
13. Mukhamadiev R. Svoi lyudi: izbrannoe. – M. : Druzhba literatur, 2012. – 640 s.
14. Popov A. A. Yakutskij fol'klor. – L. : Sovetskij pisatel', 1936. – 322 s.
15. Sarchin R. Sh. Liki kazanskoj poezii. – Kazan' : Tatarskoe kn. izd-vo, 2013. – 272 s.
16. Sattarov G. F. Etapy razvitiya i ocherednye zadachi tatarskoj onomastiki. – Kazan' : Ofsetnaya laboratoriya KGU, 1970. – 87 s.
17. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskij yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka / pod red. E. R. Tenisheva, A. V. Dybo. – M. : Nauka, 2006. – 912 s.
18. Fajzullina G. Ch. Nominacii cheloveka s komponentom-zoonimom (na materiale tatarskikh govorov yuga Tyumenskoj oblasti) // TATARICA: LANGUAGE. – 2017. – № 1(8). – S. 22–40.
19. Shaniyazov K. Sh. K etnicheskoj istorii uzbekskogo naroda. – Tashkent : Fan, 1974. – 346 s.
20. Yakhina G. Sh. Zulejkha otkryvaet glaza : roman / predisl. L. E. Ulickoj. – M. : AST ; Redakciya Eleny Shubinoj, 2016. – 512 s.